

Навплия

походе туда он в Альбании попал в лапы вероломного деспота Феодора Эпирского и окончил дни в темнице.

При слабом его сыне, императоре Роберте де Куртене (1221—1228), латинская империя на Босфоре растаяла почти исключительно до территории одного Константинополя, и его твердыня скорее являлась местом заточения для преемников Балдуина, в то время как болгары, никейские греки и эпироты из Арты смыкались все теснее в кольцо, охватившее бывшую мировую столицу.

На Западе, где отдельные патриархальные государства только пытались еще сложиться, ведя непрестанные войны друг с другом, и где борьба между империей и папством повергала в пламя половину мира, не имелось налицо державы, которая могла бы выслать флот и войска для поддержания той злосчастной латинской колонии на Босфоре, что именовалась Византийской империей. Венеция, великий дож которой Дандоло был достаточно прозорлив, чтобы отказаться от греческой короны, обеспечив за республикой господствующее положение в Константинополе, преследовала